

Боренко В.¹

Жанровая матрица романа-эпопеи и «собор парижской богоматери» В. Гюго:
точки соприкосновения

¹ Боренко Валерий, аспирант, преподаватель французского языка, Буковинский Университет, г. Черновцы, Украина

Аннотация. Статья посвящена изучению жанрологических особенностей романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Отмечается, что жанровое своеобразие этого произведения является результатом синтеза романного (прозаического – В. Скотт) и эпического (высоко поэтического – Гомер) начал, необходимость которого французский романтик манифестировал в статье “Sur Walter Scott”. Основное внимание в предлагаемой работе сосредоточено на выявление аспектов соотносительности данного произведения с жанровым каноном романа-эпопеи. Автор подробно останавливается на таких аспектах романа «Собор Парижской Богоматери» как стремление Гюго воссоздать объемную картину жизни французского общества на переломном историческом рубеже; тесное сплетение индивидуального и исторически-обусловленного в судьбах героев; изображение характеров героев в развитии; героизация народной стихии; многочисленность персонажей и разветвленность сюжета и т.д. Автор отмечает, что основной конфликт романа и личные судьбы героев определяются столкновением ценностных ориентаций, свойственных европейскому Средневековью и Ренессансу. Подробно анализируются особенности организации системы персонажей как средства создания «исторического колорита» и как способа отражения глобального конфликта эпохи. В статье рассматривается образ Собора в соотношении с жанровой матрицей романа-эпопеи. Отмечается, что Собор организует собой создаваемый Гюго мир и поглощает собою героев (притягивает их территориально, довлеет над ними социально и духовно, соотносится с их судьбами в философско-историческом плане). Автор акцентирует роль Собора как материализованного в камне движения Времени и смены Времен и связывает с этим образом-символом попытку воссоздать прошлое и настоящее народа и заглянуть в его будущее; устремленность шпилей Собора ввысь – символ духовного пробуждения и народа в целом, и конкретной личности и исторического прогресса. В предлагаемой статье отмечается наличие в романе такой эпической черты как героизация народа, его роли как творца Истории. Выделены и охарактеризованы уровни раскрытия в романе «мысли народной» (Л. Толстой): *философско-обобщенный* и *конкретно-исторический*. Отмечено также, что Эсмеральда и Квазимодо как представители народа сочетают в себе оба эти уровня. При этом Эсмеральда осмысливается Гюго как воплощение красоты, добра, любви (подобно мадонне Рафаэля), Квазимодо – величия и мощи духовной энергии народа.

Ключевые слова: роман-эпопея, романизированный эпос, жанр, жанровая матрица.

Отличительной особенностью литературоведения рубежа XX-XXI веков является тенденция к пересмотру классических текстов в проекции новых парадигм гуманитарного знания и/или с целью заполнения тех сегментов знания, которые в свете современных подходов представляют теоретические или методологические лакуны.

Не является в этом смысле исключением и «Собор Парижской Богоматери» («Notre-Dame de Paris») В. Гюго, монументальность и многоликость которого провоцируют исследователей на новые изыскания. По этому поводу Н. Литвиненко справедливо замечает, что «великий романтик, с его аисторизмом, тяготением к метафизическому и космическому» «хорошо вписывается» в интертекстуальное пространство постмодернизма, которое «включает произведения Гюго в свою стратегию «интериоризации внешнего», игр со временем, ценностями и смыслами, накопленными культурой» [5, 44].

Один из основных векторов исследовательского интереса связан с аспектами генологии романа и попытками если не пересмотреть, то уточнить, дополнить представления о его жанровой природе, основываясь на всем многооб-

разном опыте литературоведения XX и нач. XXI веков. Так, Н. А. Литвиненко в своей докторской диссертации рассматривает «Собор ...» как *романтический мифологический роман* [6]; М. Свердлов анализирует данное произведение как *роман-драму* [10] и т.п.

В своей работе мы отталкиваемся как от известного тезиса В. Гюго о необходимости соединения в романе эпоса и драмы, так и от результатов наблюдений современных ученых-литературоведов о том, что «Собор Парижской Богоматери» вбирает в себя «составляющие самых разнообразных жанров эпической и лиро-эпической прозы, драматургии, накопленных в литературе этого времени» [5, 45].

Разделяя данную точку зрения, мы исходим из предположения о том, что «Собор Парижской Богоматери», представляя собой весьма сложное в жанровом отношении произведение, не только синтезирует в себе все многообразие существовавших до него и одновременно с ним жанров, но и многими своими чертами предвосхищает то жанровое образование, которое М. Бахтин впоследствии определит как «романизированный эпос». Этот аспект романа В. Гюго на сегодняш-

ний день не получил системного освещения в литературоведении, что и определяет актуальность избранной темы.

Цель данной работы состоит в выявлении тех жанрологических характеристик романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», которыми он вписывается в жанровую матрицу романа-эпопеи.

Для достижения поставленной цели были определены такие задачи:

1) уточнить наиболее существенные признаки романа-эпопеи;

2) соотнести генологические особенности романа «Собор Парижской Богоматери» с художественным каноном романа-эпопеи.

Для начала отметим, что в истории мировой литературы В. Гюго позиционируется прежде всего и главным образом как представитель французского романтического исторического романа, а «Собор Парижской Богоматери» рассматривается как классический образец жанра, возникший под влиянием и в противовес историческому роману В. Скотта, творчество которого стало известно во Франции с 1816 года. Об осведомленности Гюго о творчестве «шотландского чародея» (А. С. Пушкин) и его восторженном восприятии свидетельствует статья Гюго 1823 года, посвященная только что вышедшему роману Вальтера Скотта «Квентин Дорвард».

Подобно другим французским романтикам, Гюго живо воспринял главные художественные открытия В. Скотта, который первым в литературе показал связь характера и судьбы человека с народом, к которому он принадлежит, и временем, в которое он живет, вводя, таким образом, в обиход понятие *эпохи* как определенной социальной и культурной целостности, и предложил путь ее художественной реконструкции при помощи т. наз. «местного колорита», который достигается через воссоздание особенностей одежды, орудий труда, бытового уклада, обычаев, нравов, жизненных представлений, типичных для соответствующего исторического периода.

При этом В. Гюго идет дальше В. Скотта. Заменяя, что после «живописного, но *прозаического* романа» В. Скотта «должен быть создан другой роман», «одновременно и драма, и эпопея», «поэтический», «идеальный», «монументальный», который «приведет Вальтер Скотта *обратно к Гомеру*» [Victor Hugo. “Sur Walter Scott”; цит. по: 7], Гюго фактически манифестирует свое видение путей развития исторического романа как «романизованного эпоса» (М. Бахтин) посредством слияния воедино романного (прозаического – В. Скотт) и эпического (высоко поэтического – Гомер) начал. Отсюда вытекает и главное отличие «Собора...» В. Гюго от романов

В. Скотта, в частности, от «Квентина Дорварда»: главной в своем произведении французский романтик делает, выражаясь словами Л. Толстого, «мысль народную», а саму историю видит в поступательном движении народа, общества, культуры от ненависти, невежества, духовного рабства к любви, просвещению, гармонии, свободе. В универсальной историко-философской концепции Гюго – это движение от Тьмы к Свету, от Зла к Добру.

В своем видении проблемы мы полностью разделяем точку зрения О. Постовой, которая отмечала, что уже на этапе раннего романтизма во Франции сложились идеи, опережающие открытия Скотта, в том числе и касающиеся «эстетической и идейно-содержательной прелести национальной истории», а также «необходимости поиска художественной формы, способной вместить новый материал и дать ему новое освещение» [9]. Именно эти факторы, по мнению украинской исследовательницы, обусловили «своеобразие движения французской литературы к жанру романа-эпопеи и специфику его французского варианта» [9]. Это позволяет усматривать в творчестве В. Скотта катализатор, ускоривший и усиливший процессы поиска французской литературой новых жанровых форм для выражения национально-специфического содержания Нового времени. Такой жанровой формой стал роман-эпопея, а одним из первых – если не первым образцом этого жанра во французской литературе – роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери».

Отметим сразу, что «Собор...» представляет собой собственно *роман-эпопею* – самостоятельное произведение, заверщенное и содержательно, и структурно. В этом заключается его главное отличие от будущих романов-эпопей французской литературы, являющихся в большинстве своем «длинными романами» (*roman-long*), структурно оформленными в циклы (начиная уже с «Человеческой комедии» Бальзака), и, одновременно, одна из главных причин того, что «Собор...» практически не рассматривался как роман-эпопея.

Для выявления аспектов, которыми этот мировой шедевр «вписывается» в канон романа-эпопеи, уточним характерные приметы соответствующей жанровой матрицы – так, как они сложились в пространстве восточнославянского литературоведения в работах А. Чичерина [11], Т. Мотылевой [8], Б. Иванюка [3], Н. Бернадской [1], Т. Клеофастовой [4] и др. Обобщить их можно следующим образом: а) эпопея – это произведение, изображающее события общенационального или «глобального» (Т. Мотылева) масштаба, повествующее о жизни народа в пере-

ломные моменты истории; изображение событий такого плана составляет основу эпического действия; б) в эпопее частная жизнь человека теснейшим образом связывается с историей нации / народа; личные судьбы персонажей разворачиваются *внутри* широкого потока народной жизни; автор романа-эпопеи видит человека, как «частицу», вписанную в историческую эпоху; в) цель эпопеи – отразить эволюцию народа, воспроизвести его прошлое, настоящее, заглянуть в будущее; г) для эпопеи характерна героизация народа; д) события изображаются как «внешние» по отношению к повествователю; е) эпопее свойственна разветвленность сюжетных линий, наличие множества персонажей при достаточно «прозрачной», линейной структуре сюжета, в котором четко выделяются завязка, развитие действия, кульминация и развязка – как для всего повествования, так и для каждой сюжетной линии отдельно; е) тесная связь характеров героев со средой, их поступательное развитие.

Теперь попытаемся соотнести отмеченные особенности жанровой матрицы романа-эпопеи с романом В. Гюго «Собор Парижской Богоматери».

В связи с этим отметим, что жанровому канону романа-эпопеи соответствует прежде всего темпоральная координата произведения. Время действия романа – последние годы XV века. Применительно к Франции историографы определяют этот период как конец Средневековья и начало Возрождения – слом двух грандиозных культурно-исторических эпох. Именно этот исторический поток вовлекает героев романа в свой водоворот, определяя конфликтную структуру произведения в целом и группировку в ней персонажей.

Соответствие «Собора...» жанровому канону романа-эпопеи следует усматривать и в стремлении писателя к тщательной реконструкции сословной вертикали средневековой Франции – от нищих и бродяг двора Чудес и до короля. Таким образом, в поле зрения В. Гюго в его романе оказывается практически все социальное пространство Франции, что призвано помочь постичь смысл эпохи и выразить универсальные законы бытия.

Стремление к широте охвата социума (того, что в романе Л. Н. Толстого будет названо «миром») в исторически экстремальный период его развития предопределяет еще одну черту романа В. Гюго, которая многими исследователями (А. Чичерин, Т. Мотылева и др.) трактуется как свойство именно романизированных эпопей – большое количество персонажей. В связи с этим отметим, что на страницах романа, по подсчетам исследователей, В. Гюго – при сравнительно не-

большом объеме – выводит порядка шестисот персонажей, в том числе и реальных исторических лиц (например, Людовик XI и др.). При этом сюжетобразующие функции, подобно образам главных героев «Войны и мира» Л. Толстого, выполняют только *несколько* из них: Эсмеральда, Клод Фролло, Квазимодо, а также Феб де Шатопер. Остальные – персонажи второстепенные, проходные (типа Пьера Гренгуара), эпизодические, способствующих либо раскрытию свойств характера главных действующих лиц, либо необходимых с точки зрения создания «исторического колорита», но не определяющие развития сюжета.

При этом каждый из персонажей (как главные, так и второстепенные) достаточно четко соотносится с определенной (средневековый или ренессансной) системой аксиологических преференций.

Историко-философская концепция Гюго разворачивается на основе сугубо романной интриги – любовного «многоугольника»: трое мужчин (архидиакон Собора Парижской Богоматери Клод Фролло, горбатый звонарь собора Квазимодо и поэт-плебей Пьер Гренгуар) добиваются благосклонности одной женщины – цыганки Эсмеральды, в то время как она отдает свою любовь красавцу-офицеру Фебу де Шатоперу. Каждый из этих мужчин занимает определенное место в сословной иерархии средневекового социума и идентифицируется по принадлежности к той или иной эпохе, столкновение которых определяет основной конфликт «Собора...». Клод Фролло и Феб де Шатопер выступают апологетами ценностей средневекового мира. Первый символизирует аскетическую мораль Средневековья, второй – свойственную средневековому обществу сословную мораль. В противовес им Квазимодо и Гренгуар выступают олицетворением идеалов ренессансной эпохи: Квазимодо – свойственного гуманизму Возрождения стремления к красоте и любви; Пьер Гренгуар (прототипом которого был реальный средневековый французский поэт и автор народных фарсов (1475-1539)) – ренессансной свободы духа и творческого взлета личности.

Организуемым для художественной структуры романа и философско-исторической концепции Гюго является противопоставление и противостояние Клода Фролло и его воспитанника Квазимодо, которых можно рассматривать как персонифицированное воплощение конфликтующих исторических эпох – соответственно Средневековья и Возрождения – и присущих им систем идеалов и ценностей.

В этом плане особое внимание обращает на себя различное воздействие любви на души

Фролло и его Квазимодо: если озлобленного на весь мир горбатого уроды Квазимодо любовь преображает в Человека, пробуждая в нем доброе, светлое начало, то в Клоде Фролло любовная страсть, наоборот, пробуждает зверя. В этой нравственной и духовной эволюции главных героев «Собора...» можно усматривать реализацию критерия развития / становления человеческой личности как одну из важнейших примет романа-эпопеи.

В философском и культурно-историческом измерении символическое значение приобретает и смерть Клода Фролло и Квазимодо: гибель обоих героев является своеобразной материализацией древней поговорки «Это убьет то», выражающей и общий смысл исторической концепции Гюго, и глубинную сущность выбранной писателем переломной эпохи. В этом смысле чрезвычайно символичен именно тот факт, что апологет аскетической морали средневековой церкви Клод Фролло гибнет от руки своего раба Квазимодо, под воздействием любви к Эсмеральде осознавшего себя Человеком.

Таким образом, любовный конфликт в романе Гюго как проявление индивидуального бытия человеческой личности неразрывно связан с глобальным конфликтом эпохи, а противостояние представителей разных слоев продиктовано столкновением воплощенных в них абстрактных идей, определяющихся сменой эпох и культур как проявлением непрерывного течения Времени.

В связи с этим отметим, что в анализируемом романе В. Гюго романтические представления о Фатуме, Роке, тяготеющем над людьми, приобретает совершенно конкретное воплощение. Время, История материализуются в образе Собора. В конкретно-историческом измерении Собор выступает как оплот средневековой церкви, религии и аскетической морали; в *надвременном* – как воплощение движения времени (смена архитектурных стилей, затем – замена «каменной книги» Собора печатной книгой Гуттенберга). Одновременно Собор – это воплощение творческого гения народа, его стремления *высь*. Таким образом, Собор организует собою весь создаваемый Гюго мир, выступая своеобразной материализацией основных противоречий эпохи, выражая ее основное содержание как напряженной борьбы старого и нового. Как воплощение Исто-

рии и Времени, Собор поглощает и судьбы отдельных действующих лиц.

В завершение остановимся на еще одном существенном аспекте «Собора Парижской Богоматери», позволяющем усматривать в нем образец романа-эпопеи. Это тот аспект, который Л. Толстой по отношению к «Войне и миру» определял как «мысль народную» и который заключается в героизированном изображении народа как творца Истории. В романе Гюго «мысль народная» разворачивается в трех планах. В *философско-обобщенном* ключе она воплощена в размышлениях автора-демиурга о сотнях безвестных зодчих, создававших «каменную книгу» Собора, отразившую движение Времени. в *конкретно-историческом* плане она разворачивается посредством создания *собирабельного* образа парижского плебса (мистерия на Гревской площади, сцены карнавала, жизнь двора Чудес и т.д.), который на страницах романа проходит путь от разнузданной, неконтролируемой толпы до некоего «консолидированного» (Д. Наливайко) сообщества, объединенного единой высокой целью (спасти Эсмеральду) в сцене штурма Собора. Третий план репрезентации «мысли народной» связан с образами Квазимодо, Эсмеральды, а также поэта-неудачника Пьера Гренгуара, относящихся к самым «низам» сословно-иерархического общества средневековой Франции, которые предстают как в *конкретно-историческом*, так и во *вневременном, философском* плане. Особенно ярко это проявляется в образах цыганки и звонаря, являющихся в концепции Гюго, воплощением Божественной красоты, любви, доброты, материнской заботы (Эсмеральда), величия и мощи духовной энергии народа (Квазимодо).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в романе В. Гюго нами выявлен ряд особенностей, связывающих его с жанровым канонем романа-эпопеи. Это такие черты как стремление воссоздать объемную картину жизни французского общества на переломном историческом рубеже; тесное сплетение индивидуального и исторически-обусловленного в судьбах героев; изображение характеров героев в развитии; героизация народной стихии; многочисленность персонажей и разветвленность сюжета и т.д.).

Дальнейшее направление исследования определяется детализацией и расширением обозначенных ключевых аспектов проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернадська Н.І. Теорія роману як жанру в українському літературознавстві; автореф. дис. на здобуття наук. ступ. д-ра філол. наук: 10.01.06 / Ніна Іванівна Бернадська. – К., 2005. – 36 с. [Электронний ресурс]; режим доступу до джерела: <http://disser.com.ua/contents/6288.html>
2. Евнина Е.М. Виктор Гюго / Елена Марковна Евнина. – М.: Наука, 1976. – 216 с. (Серия: Из истории мировой культуры).

3. Іванюк Б. Роман-епоса / Борис Іванюк // Лексикон загального і порівняльного літературознавства / [за ред. А.Р. Волкова, О. Бойченка та ін.]. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – С. 495-496.
4. Клеофастова Т.В. «Червоне Колесо» О.І. Солженіцина в контексті розвитку російської літератури ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. д-ра філол. наук : 10.01.02 / Тетяна Вікторівна Клеофастова. – К., 2002. – 34 с. [Електронний ресурс]; режим доступу до джерела: <http://disser.com.ua/contents/6828.html>
5. Литвиненко Н.А. Гюго-романист : некоторые аспекты актуальности // Литература ХХ века: итоги и перспективы изучения. Материалы седьмых Андреевских чтений. – М., 2009. – С. 44-45.
6. Литвиненко Н.А. Французский исторический роман первой половины XIX века : эволюция жанра : дисс. на соискание уч. степ. доктора филол. наук : 10.01.05 / Нинель Анисимовна Литвиненко. – М.: 1999. – 431 с.
7. Лукач Г. Исторический роман [Электронный ресурс] / Георг Лукач; режим доступа к источнику: <http://mesotes.narod.ru/lukacs/hist-roman/histroman-sod.htm>
8. Мотылева Т.Л. Л.Н. Толстой / Т. Л. Мотылева // История всемирной литературы: в 9-и т. – М.: Наука, 1983-1991; Т. 7, 1991. – С. 130-150.
9. Постова Н.С. Поэтика романтического исторического роману: «Собор Паризької Богоматері» В. Гюго: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. філол. наук : 10.01.06 / Постова Надія Серафимівна. – Донецьк, 2002. – 20 с. [Електронний ресурс]; режим доступу до джерела: <http://disser.com.ua/contents/5203.html>
10. Свердлов М. Роман-драма: Виктор Гюго [Электронный ресурс] / Михаил Свердлов; режим доступа к источнику: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200500816>
11. Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи / Алексей Владимирович Чичерин. – М.: Сов. писатель, 1958. – 372 с.

Borenko V.

Genre Matrix of Epic Novel and “Notre Dame de Paris” by Victor Hugo: points of contact

Abstract. The article highlights genre peculiarities of the novel “Notre Dame de Paris” by Victor Hugo. It is pointed out that the genre originality of this literary work is the result of the synthesis of the novel (prosaic – W. Scott) and epic (highly poetic – Homer) principles, the need for which was manifested in the French romantic’s article “Sur Walter Scott”. The article is focused on the identification of correlation aspects of this writing with genre canon of epic novel. The author dwells on the characteristics of the novel “Notre Dame de Paris” as Victor Hugo’s attempt to recreate a three-dimensional picture of French society at a critical historical juncture, tight interweaving of individual and historically conditioned in the characters’ fate, depicting of characters’ traits in development; glorification of folk elements, the large number of characters and plot branching, etc. The author emphasizes that the main conflict of the novel and the characters’ personal lives are defined by a clash of values, specific for the European Middle Ages and Renaissance. The peculiarities of the characters system organization both as a means of “historical flavor” creating and as a way to reflect the global conflict of the era are deeply analyzed. The article deals with the image of the Cathedral in correlation with the matrix of the epic novel genre. The author states that the Cathedral itself organizes a world created by Hugo and absorbs heroes by itself (pulls them geographically, dominates socially and spiritually, relates to their fates in the philosophical and historical way). The author emphasizes the role of the Cathedral as time movement and time changes materialized in stone, and connects the attempts to recreate the people’s past and present and look into their future with this image-symbol; skyward tendency of cathedral spires is considered as a symbol of spiritual awakening of both people in general and a particular individual and historical progress. The article reveals such epic novel feature as the glorification of the people, their role as a history maker. The author points out and characterizes the levels of “people’s thought” disclosure (L. Tolstoy) in the novel: *philosophical synthesis and concrete historical*. It is also noted that Esmeralda and Quasimodo as representatives of the people combine these two levels. In this case, Esmeralda is interpreted by Hugo as an embodiment of beauty, goodness, love (like Raphael’s Madonna), Quasimodo as the greatness and power of the people’s spiritual energy.

Keywords: epic novel, novelized epos, genre, genre matrix.